

На другом конце связи Чжан Яо на мгновение замолчал, затем ответил:

— С игровым миром проще, но реальная вселенная — это проблема. И это не моя сильная сторона, ты же знаешь, какие странные действия у этих игроков... Но не беспокойся, ведь среди твоих друзей есть Сы Цзю, верно? Обратись к нему.

— Сы Цзю? — Цинь Уянь вспомнил своих немногочисленных друзей и нахмурился. — Разве у него есть такие способности?

Чжан Яо усмехнулся:

— У него нет, но у его второй половины есть.

Цинь Уянь тоже улыбнулся, поняв:

— Спасибо.

— Не за что.

Закончив разговор с Чжан Яо, Цинь Уянь связался с другом Сы Цзю.

Просьба к Сы Цзю прошла гладко. Проведя некоторое время во дворе, Цинь Уянь вернулся в покои, где находился Ин Ци, чьё состояние оставалось неясным, и за ним нужно было постоянно следить.

— А Ци... — Цинь Уянь только открыл дверь и сделал полшага внутрь, как замер. — А... Ци?

Его теневой страж снял верхнюю одежду, оставшись только в тонких белых штанах, и стоял, держась за пояс, с нахмуренным лицом, словно раздумывая, стоит ли снимать последний предмет одежды.

Цинь Уянь на мгновение задержал взгляд на изящной линии талии Ин Ци, затем шагнул внутрь, закрыв за собой дверь:

— Что ты делаешь, А Ци?

Ин Ци вздрогнул, услышав голос Цзю Чжу, и удивлённо посмотрел на внезапно появившегося учителя. Его рука дрогнула, и штаны сползли, обнажив бёдра.

Ин Ци, не зная, как ответить на вопрос Цзю Чжу, сжал зубы и снял штаны полностью.

Цинь Уянь остановился.

Ин Ци чувствовал, как лицо горит, но, раз уж дошло до этого, нельзя отступить.

Он украдкой поднял глаза, чтобы посмотреть на Цзяо Чжу, и, увидев, что тот стоит на месте, забеспокоился: «Может, он ждёт, что я сам начну?»

Снять одежду уже было пределом его стыда, а теперь ещё и самому бросаться на Цзяо Чжу...

Ин Ци почувствовал слабость в ногах: «Я смогу, я смогу, я обязательно смогу!»

Когда он уже настроился и готов был броситься в объятия, знакомый сильный запах приблизился. Ин Ци поднял голову и оказался лицом к лицу с холодным выражением Цзяо Чжу. На таком близком расстоянии их дыхание смешалось, и Ин Ци почувствовал, как не только ноги, но и поясница ослабели.

— Цзяо... Цзяо Чжу? — Ин Ци произнёс это совершенно бессознательно.

Цинь Уянь одной рукой обнял Ин Ци за талию, прижался к его уху и тихо сказал:

— Спи.

Ин Ци сначала удивился, что снова без колебаний назвал его Цзяо Чжу, затем оцепенел от близости Цзяо Чжу, не зная, сопротивляться или подчиниться, когда лёгкое дыхание коснулось его уха, и магическое слово «спи» мгновенно погрузило его в сон.

Цинь Уянь поднял Ин Ци и положил на кровать. Его левая рука, скользя по спине к талии, отпустила его.

Цинь Уянь на мгновение замер, затем опустил голову и потер пальцы, ощущая гладкость кожи, что ещё больше напомнило ему — Ин Ци был раздет.

С лёгким вздохом, в котором смешались досада и что-то ещё, Цинь Уянь взял снятый Ин Ци халат и плотно укутал его:

— Проснись.

Ин Ци мгновенно открыл глаза.

Цинь Уянь подавил все эмоции, оставив только холодный разум:

— Расскажи мне всё.

Ин Ци, как управляемый механизм, начал выполнять приказ.

По мере того как Ин Ци рассказывал, Цинь Уянь понимал происходящее и поднёс руку ко лбу.

Эти люди действительно вложили в голову Ин Ци такой... безумный сценарий?

Цинь Уянь опустил руку и посмотрел на Ин Ци ясным взглядом:

— Тогда, А Ци, скажи мне, что ты делал. Зачем ты разделся?

— Соблазнял, чтобы... отомстить.

— Соб... — Цинь Уянь снова закрыл лицо рукой, глядя на спокойного под его контролем Ин Ци, и тихо пробормотал:

— Раздеться, чтобы соблазнить? Кто тебя этому научил?

Цинь Уянь провёл рукой перед глазами Ин Ци, и тот мгновенно закрыл глаза, погрузившись в сон.

Цзяо Чжу долго смотрел на спящего стража и наконец вздохнул:

— Так нельзя.

Нельзя позволять сценарию влиять на эмоции Ин Ци, это слишком тяжело для него.

Семя кошмара нельзя удалить, не повредив тело Ин Ци, но Цинь Уянь мог блокировать влияние сценария на его чувства. То есть, сделать так, чтобы Ин Ци осознавал, что сценарий в его голове — всего лишь слова, как история, которую он прочитал, запомнил, но понимал, что это всего лишь история.

Просто в этом сценарии главными героями были он сам и его Цзяо Чжу.

Сможет ли Ин Ци выдержать это?

Цинь Уянь не был уверен, но Ин Ци, находящийся под влиянием сценария, не был тем, кого он любил:

— Семя кошмара нужно устранить как можно скорее.

Блокировка влияния сценария, написанного Семенем кошмара, хоть и была хлопотной для Цинь Уяня, но прошла успешно.

Когда Ин Ци очнулся, он чувствовал себя так, будто пережил долгий сон. Сценарий в его голове, а также его попытка соблазнить Цзяо Чжу...

Соблазнить Цзяо Чжу? Он действительно разделся перед ним, используя такой неуклюжий и... непристойный способ?

Лицо Ин Ци покраснело, затем побледнело, и он готов был провалиться сквозь землю.

Эта женщина Фэй Юэ! Если бы она не болтала о том, как соблазнять, раздеваясь, он бы никогда не совершил такого позорного и неприличного поступка перед Цзяо Чжу!

Пока Ин Ци метался в мыслях, голос Цзяо Чжу раздался рядом:

— А Ци.

Цинь Уянь беззвучно подошёл к окну:

— Проснулся? Как самочувствие?

Ин Ци уставился на приближающегося Цзяо Чжу, и в его голове всё взорвалось. Он инстинктивно спрыгнул с кровати:

— Цзяо Чжу! Прошу наказать меня.

Что теперь делать? Что он натворил?

Мысли Ин Ци путались, он встал на колени и просил наказания, совершенно не думая. В этот момент он только хотел, чтобы Цзяо Чжу ударил его и вырубил.

Цинь Уянь наклонился и поднял соскользнувший халат:

— Встань.

— Цзяо... Цзяо Чжу? — Ин Ци растерянно попытался натянуть одежду. — Под... подчинённый...

— Это не твоя вина, это они...

Ин Ци снова упал на колени, прерывая Цзяо Чжу:

— Подчинённый оскорбил Цзяо Чжу, заслуживает смерти!

Цинь Уянь смотрел на совершенно потерянного Ин Ци, который даже не заметил, как его тело слегка дрожит, а брови почти слились в одну линию. Его глаза, даже без необходимости поднимать подбородок, явно выражали панику и растерянность.

Похоже, это событие слишком сильно потрясло его.

«Объясним позже».

Цинь Уянь постарался говорить мягче, чтобы не усугубить состояние Ин Ци:

— Встань. Я объясню тебе всё позже. Не вини себя. Это приказ, понял?

— Подчинённый... понял.

— Хорошо, иди отдыхать. — Цинь Уянь решил дать Ин Ци время прийти в себя.

Ин Ци встал, словно в трансе, и пошёл к двери, его глаза были полны смятения.

— А Ци, подожди.

Ин Ци замер, как будто его заколдовали. Кровь прилила к лицу, и он чуть не упал.

Цинь Уянь держал в руке серебряное кольцо. Он подошёл к Ин Ци, взял его руку, слегка задержался, затем передвинул кольцо с мизинца на безымянный палец и спокойно надел его:

— Не снимай. Если снова попадёшь в беду, позови меня через кольцо.

<http://bllate.org/book/15405/1361786>